

УДК 398.22
ББК 83.3 (2Рос=Калм)

**ПЕСНЯ «О БИТВЕ БОГАТЫРЯ АЛОГО ХОНГОРА С АВЛАНГИ ХАНОМ»
В ЗАПИСИ ОТ БАДМЫ ОБУШИНОВА
(к вопросам текстологии)**

Д. В. Убушиева

В настоящее время сотрудниками отдела литературы, фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН) готовится к изданию Свод калмыцкого фольклора, который открывается калмыцким героическим эпосом «Джангар». Помимо этого, в Свод войдут остальные жанры калмыцкого фольклора: сказки, мифы, предания и легенды, малые жанры и др. Главная цель Свода — издание лучших в художественном отношении калмыцких фольклорных произведений разных жанров на калмыцком и русском языках. Основными критериями при отборе и подготовке текстов являлись художественное совершенство, глубина содержания и историко-познавательные ценности того или иного фольклорного произведения. Одной из дополнительных задач Свода является введение в научный оборот ранее не изданных материалов.

Новое издание калмыцкого эпоса основывается на теоретических аспектах текстологии фольклора, изложенных в работах К. В. Чистова [2005], С. Н. Азбелева [1966] и др. Согласно современным методикам издания текстов фольклора, песни должны приводиться в оригинальном виде, т. е. без использования метода контаминации, с сохранением всех особенностей того или иного сказителя (например, индивидуального произношения или диалектизмов в тексте): «...мы обязаны признавать основной ту из нескольких форм одной записи, которая в наибольшей степени отражает конкретный народный вариант, зафиксированный собирателем» [Гацак 1971: 111]. Эпические тексты должны быть снабжены научным переводом, который также основан на требованиях современной эдиции. Строки перевода должны быть пронумерованы по принципу сличения строк перевода с текстом оригинала. К песне должен прилагаться определенный научный аппарат: о тексте эпической песни, примечания к калмыцкому тексту песни, комментарии к переводу, словарь

непереведенных слов, указатель имен персонажей, указатель топонимов. Столь полное научное описание эпических текстов «Джангара» прилагается впервые. Издание такого рода может стать источником исследования не только фольклористов, но и языковедов, этнографов и всех интересующихся аутентичными текстами.

В готовящемся Своде калмыцкого фольклора составители придерживаются принципов репрезентативности материалов, сохранности текстов, вводят в научный оборот архивные материалы, что соответствует современной текстологической работе: исходить «...из новых возможностей, из сегодняшней свободы сличений с оригиналами. Открылся путь преодоления текстологической ненадежности изданий в целях достоверного познания и изучения памятников в их действительном богатстве» [Шакурова 1998: 220].

В настоящей статье предпринята попытка выявления проблем текстологического характера на материале песни «О поединке богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом», записанной собирателем калмыцкого фольклора И. И. Поповым от Бадмы Доржиновича Обушинова. Данная рукопись хранится в Государственном архиве Ростовской области [ГА РО].

Выбор данной песни для текстологического анализа связан прежде всего с локальным аспектом¹. Запись песни «Джангара» от донского калмыка Б. Д. Обушинова является единичной в том смысле, что записей эпоса в регионе проживания данной

¹ Локальный аспект имеет большое значение в исследованиях фольклорной традиции, т. к. необходимо знать ареал бытования фольклорных жанров: «фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна» [Путилов 2003: 156]. В калмыцкой фольклористике, например, вопросом бытования эпической традиции занимались А. Ш. Кичиков [1967], Н. Ц. Биткеев [1982], Н. Б. Пюреева (Санджиева) [1976], Э. Б. Овалов [1992], В. З. Церенов [2004], Б. Б. Манджиева [1999] и Ц. Б. Селеева [2006].

части калмыцкого этноса (т. е. донских калмыков) произведено не было². Как отмечает Г. И. Михайлов, «Эта песнь интересна тем, что записана она у донского калмыка — факт, свидетельствующий о бытовании каких-то песен Джангариады и среди донских калмыков» [Михайлов 1978: 9]. Фольклорные записи И. И. Попова не имели систематического характера, однако именно они позволяют говорить о существовании эпической традиции среди донских калмыков.

К тому же данная рукопись не была исследована до сих пор, как и весь фольклорный материал, который был записан и собран И. И. Поповым, хотя с момента записи прошло немногим более 110 лет. Единственной работой, основанной на этом материале, является книга В. А. Закруткина «Калмыцкий эпос „Джангар“» (г. Ростов-на-Дону, 1940 г.), в которую входит перевод песни «Джангара», записанной от Бадмы Обушинова [Калмыцкий эпос «Джангар» 1940]. Этот перевод был начат И. И. Поповым и закончен самим В. А. Закруткиным.

В этой связи необходимо привести слова самого собирателя И. И. Попова: «В настоящее время калмыцкая литература делится на устную и писанную. К первой принадлежат переходящие путем словесной передачи из поколения в поколение и слагаемые вновь: 1) сказания, повести и легенды (туджи), 2) сказки (тули), 3) песни (дун), 4) пословицы, сравнения и притчи (улигер), 5) загадки (тайлгата-тули). Такая устная литература была еще сравнительно недавно очень развита у *донских калмыков* [выделение автора — Д. У.]. Однако год от года она приходит в забвение, да и сами калмыки, под напором внешних условий жизни, постепенно теряют интерес к этим очень ценным и оригинальным произведениям свое-

² Донские калмыки появились в землях Донского казачества примерно в 1648 г.: «После смерти Хо-Орлюка, при его преемнике Шюкюр-Дайчине, калмыки впервые появились в пределах земли Войска Донского. А именно: под Черкесским городом, в 1648 г., между казаками и калмыками был заключен оборонительный и наступательный союз...» [Попов 1918: 294]. Появление калмыков на Дону П. Э. Алексеева объясняет «междоусобицами калмыцких владельцев, поисками свободных пастбищ, желанием найти покровительство у донских казаков, которые с самого начала прихода проявляли интерес к своим новым соседям» [Алексеева 2001: 292]. Несмотря на внушительный период после откочевки калмыков на Дон, эпические песни продолжали бытовать в данной группе.

го поэтического творчества. К сожалению, вся эта очень богатая литература доселе не обратила на себя внимания ни уроженцев Дона, ни самих просвещенных калмыков, которых в настоящее время имеется также не мало. До сих пор еще не существует ни одного сборника образцов устной литературы донских калмыков... К числу героических повестей принадлежат: переданный нами в сокращении поход Убуши-хунтайджи против 4-х ойратов и являющаяся перлом калмыцкой поэзии, действительно, прекрасная поэма „Джангар“. К сожалению, это художественно обрисовывающее черты национального характера, стремления и идеалы калмыцкого народа, поэтическое произведение до сих пор не переведено еще на русский язык» [Попов 1918: 329]. Из вышесказанного можно предположить, что среди калмыков, населявших донские степи в те времена, бытовали многие фольклорные жанры, которые, к сожалению, не были зафиксированы.

В 1901 г. И. И. Попов записал в балке Средняя Аюла в исполнении Бадмы Дорджиновича Обушинова текст песни эпоса «О поединке богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» / «Баатр Улан Хондр Авлнц хаанла бээр бэрлгдсн бөлг»³. Текст дан транскрипцией на кириллице с применением дополнительных знаков для обозначения калмыцких звуков, долгих и неясных гласных, без разбивки на стихотворные строки.

О человеке, который записал «Джангар», известно немного: «Иван Иванович Попов всю свою жизнь провел на Дону. Еще в девяностых годах прошлого столетия он, выпускник Лейпцигского университета, уехал в донские степи... Поселившись в степной балке Аюла, И. И. Попов почти безвыездно прожил там более двадцати лет... Попов все свое свободное время посвящает изучению этнографии донских калмыков... он в совершенстве владел калмыцким разговорным и письменным языком...»⁴ [Алексеева 2010: 77–78].

В архивном документе (фонда № 55 под инвентарным № 13808) условно можно выделить одиннадцать частей. Первая часть — это название «ДЖАНГАР. Национальная поэма в оригинальном тексте и

³ На последней странице рукописи отмечено, что запись производилась ночью.

⁴ При этом проверить достоверность этих сведений мы не можем.

русском переводе с примечаниями И. И. Попова. 1892 г. Из фондов Архивного Отдела УНКВД РО»⁵.

В предисловии, во второй части архивного документа, И. И. Попов описывает эпос «Джангар» как «Илиаду некогда славного Ойратского поколения Монгольского народа». Кроме этого, он также пишет о том, что «в данное время не встречаются „барды“ сказители, и только понаслышке он знает, что в этих краях был когда-то джангарчи-старичок, без семьи, без скота и кибитки. Странствовал он налегке, с сумкой через плечо, в которой находился рукописный вариант поэмы. В текст, которого он не заглядывал, а пересказывал песнь своими словами, импровизируя». Далее И. И. Попов описывает первые издания песен «Джангара», упоминая при этом Б. Г. Бергманна и далее К. Ф. Голстунского, А. М. Позднеева и А. А. Бобровникова.

Третья часть представляет собой два отрывка рукописных текстов «Джангара» на ясном письме *тодо бичг* и их перевод. Словарь под названием «Объяснение мне калмыками малоизвестных слов „Джангара“»⁶ состоял из 450 слов, которым даются дефиниции. Из второго отрывка объяснены 56 слов.

Пятая часть условно разделенного архивного документа содержит «Слова из Джангара, говоренного Бадмой Обушиновым». Словарь состоит из 78 объясненных слов. В конце словаря есть отметка, что запись была сделана 20 декабря 1901 г., ночью в 11 часов, в месте под названием Средняя Аюла.

Шестая часть архивного документа содержит наиболее ценный для нас материал, т. е. непосредственно текст песни «Джангара» — «Калмыцкий текст одной главы из „Джангара“, говоренного мне Бадмой Обушиновым. Рукопись состоит из 14 страниц, заполненных с обеих сторон (см. ксилограф первой страницы рукописи на рис.).

В седьмой части архивного дела дан неполный перевод предыдущей части «Русский перевод „Джангара“» Бадмы Обушинова». В следующей части под названием «Кое что по поводу моего сообщения в

⁵ Заметим, что дата, приведенная И. И. Поповым в названии, не совпадает с датой записи песни «Джангара» от Б. Д. Обушинова в 1901 г., с чем это связано, к сожалению, объяснить не можем.

⁶ И. И. Попов нигде не указывал данные людей, т. е. информантов, которые объясняли непонятные ему те или иные слова.

Донской Музей о следах военно-исторической песни в народной устной литературе Донских калмыков» [Государственный архив Ростовской области] даются сведения о военно-исторической песне, записанной также от Б. Д. Обушинова.

В девятой части «Справки-дополнения к объясненным мне калмыками малоизвестным словам в I главе „Джангара“ по имеющимся у меня словарям», даны объяснения 12 слов дополнительно к первому отрывку из «Джангара». Следующую часть архивного документа составляют отрывочные переводы глав из «Джангара», которые даны в третьей части архивного документа. В заключительной части даны «Объяснения, даваемые Кирсаном при чтении II части „Джангара“» (476 слов). На этом рукопись под инв. № 13808 заканчивается. В этом архивном деле собрано все, что касается изысканий И. И. Попова, связанных с калмыцким героическим эпосом.

Благодаря И. И. Попову у фольклористов-джангароведов появилась возможность работать с единственным текстом эпоса, который был зафиксирован от Б. Д. Обушинова. Надо отметить, что в собранном и зафиксированном материале отсутствуют сведения о методе фиксации песни: сколько человек записывали текст, останавливали ли сказителя во время исполнения или записывали под его диктовку, проверялся ли текст с повторным исполнением и т. д.

Из-за отсутствия каких-либо копий, т. е. повторных записей или первоначальных черновых вариантов, невозможно с достаточной степенью уверенности говорить о наличии редактуры в тексте, хотя, скорее всего, она присутствовала. Судя по тексту записи, это не первый вариант фиксации песни, так как если бы И. И. Попов записывал живое исполнение эпоса, были бы многочисленные пропуски, вставки и поправки, которые обычно имеют место при первичной записи. Однако в исследованном оригинальном тексте обнаружены лишь единичные зачеркивания и исправления, что говорит о том, что это уже переписанная копия. Внутри самого текста встречаются также слова, к которым в круглых скобках были даны иные варианты их написания. Данная проблема актуальна не только для конкретно этого эпического текста, но и для всех текстов «Джангара», зафиксированных в XIX в.

ставляет интерес как версия донских калмыков, живших изолированно от основной массы калмыцкого населения» [Кичиков 1997: 176]. Разбивка на стихотворные строки и транскрипция сплошного прозаического текста песни, записанного И. И. Поповым, осуществлены Н. Ц. Биткеевым и Э. Б. Оваловым [Джангар ..., 1 1978: 42–43].

Следует отметить, что язык текста песни изобилует диалектизмами, характерными для говора донских калмыков, что существенно для фольклористов: «Издание... в котором одновременно полностью сохранены все особенности диалекта (в такой степени, в какой это графически возможно), есть для фольклориста во всех отношениях полноценное научное издание...» [Пропп 1956: 201–202]⁸.

В ходе подготовки нового издания была выполнена работа текстологического характера сличения оригинала⁹ с изданием 1978 г. Признавая высокую научную ценность проведенной работы при подготовке этого издания с сохранением особенностей произношения, отсутствием крупных изменений и перестановок, тем не менее в работе были обнаружены некоторые неточности.

В результате сопоставления оригинального текста песни «О поединке богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» с текстом песни, опубликованной в 1978 г., был выявлен ряд следующих текстологических неточностей.

1. **Пропуск строк** (17)¹⁰, наиболее частотный. Так, например, в тексте этого же издания между стихотворными строками 29 и 30 пропущены три строки:

*Эмэснь цааран — Дальше (выше) плеч
Күүкн цаһан чолуһар — Девичьим белым
камнем*

⁸ Ср.: «...запись, сохраняющая по возможности все особенности языка и произношения исполнителя. Если такая запись сделана достаточно подготовленным собирателем, она может служить надежным материалом для изучения народного языка, в частности — его говоров» [Пропп 1956: 196].

⁹ Отдельные аспекты текстологии в подобном ключе рассматривались учеными при издании сводных национальных эпических текстов: к текстологии собрания молдавского и румынского фольклора обращался В. М. Гацак [1971], текстологическим изучением репертуара узбекского сказителя Эргаша Джуманбулбул-оглы занимался Х. Г. Короглы [1977], такая же работа проведена С. М. Мусаевым над текстами киргизского эпоса «Манас» [1977], тексты башкирского эпоса «Урал-Батыр» исследовала Ш. Р. Шакурова [1998] и др.

¹⁰ Здесь и далее в скобках указывается количество встречаемых в тексте неточностей.

*Делдүлгсн бээж гинэ. — Заложен был гово-
рят*¹¹.

2. При сличении текстов были обнаружены и **пропуски частей эпических формул** (10). Так, в тексте издания 1978 г. между стихотворными строками 1 084 и 1 085 опущена часть формулы из двух строк:

*Уулан уул уга болтлнь ноолдад, — Пока не
исчезли горы, сражались,
Уул уга һазриг — Земля без гор
Уулта болтлнь ноолдад, — Пока гористой
не стала, сражались,
Уста һазриг — Земля с водой
Усн уга болтлнь ноолдад, — Пока не иссу-
шилась, сражались,
Усн уга һазриг — Безводная местность
Уста болтл ноолдад — Пока водой не на-
полнилась, сражались.*

3. **Пропуск слов** (7). К примеру, в оригинале в строке присутствует слово *гинэ*, которое пропущено в тексте издания 1978 г. в стихотворной строке 579:

*Цаадкнь: «Мини селгэн болву?» — ги-
нэ. — Тот [человек]: «Настала моя оче-
редь?» — говорит.*

4. **Замены слов** (4). В следующем примере из текста издания 1978 г. в стихотворной строке 39 формула была дана с повтором одного и того же слова (строки начинались словом *ора*), хотя в оригинальном тексте вторая строка начинается со слова *очир*:

*Ора-юуһинь очрлгсн, — Вершину его увен-
чали ваджрой,
Очир-юуһинь бомблгсн — Ваджеру его воз-
высили.*

5. **Добавление слов** (3). Например, в тексте издания 1978 г. в стихотворной строке 1 744 добавлено слово *хотан*, которого в оригинале нет:

*Сорад, шимэд (хотан) тежэдг — Всасы-
вая, втягивая (еду), кормился.*

6. **Изменение форм слова** (3). Так, в тексте издания 1978 г. в стихотворной строке 1 478 слово *хамаран* было изменено на *хаараран*:

*Энүг хамаран абч одхом ба? — гижэ — Куда
же его отвезти? — сказал.*

Таким образом, общее количество стихотворных строк после сличения с оригинальным текстом увеличилось до 1 869: была добавлена 21 строка. Все пропуски строк, пропуски частей эпических формул, замены слов, пропуски, добавления, изменения формы слова учитываются и комментируются в готовящемся издании

¹¹ Здесь и далее приводится перевод автора.

Свода калмыцкого фольклора. Песнь «О поединке богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» впервые будет опубликована в соответствии с требованиями Свода калмыцкого фольклора. К тому же впервые оригинал песни будет опубликован вместе с переводом в одном издании. Научно-филологический перевод песни на русский язык осуществлен Э. Б. Оваловым. Прилагающееся к песне научное комментирование подготовлено сотрудниками отдела литературы, фольклора и джангароведения КИГИ РАН.

Литература

- Азбелев С. Н.* Основные понятия текстологии в применении к фольклорному материалу // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 260–302.
- Алексеева П. Э.* О расселении калмыков на Дону // Вестник КИГИ РАН (Юбилейное научное издание). Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 291–313.
- Алексеева П. Э.* Иван Попов — собиратель калмыцкого фольклора // О людях и времени: сб. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 77–79.
- Биткеев Н. Ц.* Поэтическое искусство джангарчи (эпический репертуар Ээлян Овла. Певец и традиция). Элиста, 1982. 96 с.
- Гацак В. М.* Героические песни собрания Александри и проблема их основного текста // Текстологическое изучение эпоса. М.: Наука, 1971. С. 109–147.
- Государственный архив Ростовской области (ГА РО).* Ф. 55. № 13808 [электронный архивный материал].
- Джангар.* Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен). Т. 1–2. М.: Наука, 1978. 442 с.
- Калмыцкий эпос «Джангар»* / под ред. В. А. Закурткина. Ростов-на-Дону, 1940. 272 с.
- Кичиков А. Ш.* Песни и версии «Джангара» // Ученые записки. Вып. 5. Сер.: Филология. Элиста, 1967. С. 55–72.
- Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1997. 320 с.
- Короглы Х. Г.* Текстологическая характеристика публикаций эпоса «Гёроглы» и «Гуругли» // Фольклор издание эпоса. М.: Наука, 1977. С. 65–76.
- Манджиева Б. Б.* Старокалмыцкая рукопись «Джангара». Малодербетовский список // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: мат-лы Междунар. симпозиума (г. Элиста, 14–18 сентября 1994 г.) Ч. 1. Элиста, 1999. С. 106–107.
- Михайлов Г. И.* Предисловие // Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен). Т. 1. М.: Наука, 1978. С. 5–25.
- Мусаев С. М.* Проблемы научной публикации текстов «Манаса» // Фольклор издание эпоса. М.: Наука, 1977. С. 223–229.
- Научный архив КИГИ РАН.* Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 26.
- Овалов Э. Б.* Эпос «Джангар» и его версии (проблемы типологии) // VI-й Международный конгресс монголоведов (Улаан-Баатар, август 1992 г.). Доклады российской делегации. Вып. 2. М., 1992. С. 88–90.
- Попов И. И.* Донские калмыки // Очерки «Географии Всевеликого Войска Донского». Новочеркасск: Издание отдела народного просвещения Всевеликого Войска Донского, 1918. С. 284–329.
- Пропт В. Я.* Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. Материалы и исследования: в 33-х тт. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 196–206.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура; In memotiam. СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. 464 с.
- Пюреева Н. Б.* (Сангаджиева Н. Б.) Эпический репертуар джангарчи М. Басангова. Элиста, 1976. 76 с.
- Селеева Ц. Б.* К вопросу о тематической составляющей песен синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск № 3. 2006. С. 142–143.
- Церенов В. З.* Джангар. Материалы и исследования / вступ. ст., сост. и прим. В. З. Церенова. М.: РАН Общество монголоведов, 2004. 574 с.
- Чистов К. В.* Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. / К. В. Чистов. М.: ОГИ, 2005. 272 с.
- Шакурова Ш. Р.* К текстологии башкирского эпоса «Урал-Батыр» // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 212–221.

УДК 398.22
ББК 83.3 (2Рос=Калм)

**ДИНАМИЧЕСКИЕ И СТАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
В КАЛМЫЦКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «ДЖАНГАР»**

Ц. Б. Селеева

Пространство и время являются основными объективными характеристиками физического бытия человека, но в то же время отражают способ восприятия человеком мира¹. Как известно, спецификой про-

¹ Поскольку эти категории носят дуальный характер, не случайно, что они стали объектом пристального внимания исследователей как гуманитарного, так и естественного профилей. Проблему пространства и времени в фольклоре, литературе, искусстве, куль-

странственно-временного континуума архаической эпической формации считается доминирование «прошлого времени», изна-

туре, этнографии разрабатывали такие ученые, как А. Я. Гуревич [1972], М. Элиаде [2000], В. В. Иванов [2002], Ю. М. Лотман [1968], Е. М. Мелетинский [2004], С. Ю. Неклюдов [1972; 1973; 1975], А. Ш. Кичиков [1997], В. Н. Топоров [2000], Н. Л. Жуковская [1988], Э. Б. Овалов [2008], Э. У. Омакаева [1999; 2010], Э. П. Бакаева [2003] и др.